

0-735657

На правах рукописи
УДК 165 (801.73)
Б44

БЕЛЬЦЕВА ЕКАТЕРИНА АДЛЬФОВНА

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Специальность 09.00.01 -
онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Киров - 2003

Работа выполнена на кафедре философии
Вятского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор
О.А. ОСТАНИНА

Официальные оппоненты: Доктор философских наук, профессор
Л.Т. РЕТЮНСКИХ

Кандидат философских наук, доцент
Е.В. ПЛОТНИКОВА

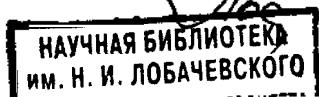
Ведущая организация: Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита состоится «19» июня 2003 г. в 14 час. на заседании диссертационного
совета К 212.041.02 в Вятском государственном гуманитарном университете
по адресу: 610002, Киров, ул. Ленина, д. 111, ауд. 214

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вятского государственного
гуманитарного университета по адресу: 610002, Киров, ул. Ленина, д. 111

Автореферат разослан « 15 » мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат искусствоведения, доцент *mm.* ПОСПЕЛОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема понимания занимает одно из ключевых мест в философской, психологической и лингвистической литературе. Глубокий кризис гуманистических идей, возникший при соприкосновении их с реальной действительностью на протяжении всего XX века и продолжающийся в XXI-ом, хронический «дефицит» человечности в повседневной жизни привели к тому, что начало третьего тысячелетия объявлено ЮНЕСКО веком гуманитарных наук.

Особенность проблемы понимания состоит в ее универсальности, которая заключается в том, что понимание пронизывает все сферы человеческой деятельности (труд, политику, образование и др.). поэтому проблема открыта для принципиально новых решений. Необходимость создания общеполитической теории понимания ставит ее в центр философских, лингвистических, исторических, культурологических исследований. Происходящие в современном научном познании глобальные изменения, обусловленные формированием постнеклассической парадигмы науки, служат основанием для анализа роли, места и специфики понимания, как в гуманитарных, так и в естественных науках. Современные интегративные процессы, происходящие в научном познании, позволяют говорить о проникновении методов естественнонаучного знания и гуманитарное исследование и наоборот. Взаимодействие наук невозможно без науковедческой рефлексии, необходимой для осмысления природы взаимосвязи наук.

Актуальность исследования обусловлена рядом серьезнейших проблем как научного, так и философского характера, которые являются на сегодняшний день предметом самого широкого обсуждения, например, формирование нового типа научной рациональности и научной картины мира, критерии истины и др. Глобальные трансформации в системе научного знания на протяжении XIX-XX веков позволяют говорить об изменении многих научных и философских категорий и понятий, о формировании нового типа научного мышления. Становится ясным тот факт, что наше знание об окружающем мире носит не только фактический или описательный характер, а, скорее, толковательный, или интерпретативный.

Взаимосвязь гносеологических и аксиологических аспектов познания возможна именно через понимание, которое дает истинностную и ценностную основу человеческому знанию. Проблема понимания актуальна и на уровне отдельной личности. В современном техницированном мире человек оказался «невиданном ранее скоростном процессе фундаментального изменения действительности, жестко влияющем и на отдельную человеческую жизнь. Понимание себя и окружающего мира нужно человеку не только для выживания, но и для дальнейшего прогрессивного развития. В связи с этим проблема понимания, долгое время разрабатывавшаяся «философиями, но не имеющая до сих пор законченной теоретико-методологической базы, должна стать фундаментальным решением, от которого будет зависеть осмысление многих современных челове-

ческих проблем. Очевидно, что для философского анализа понимания необходимо исследовать этот феномен в единстве всех его проявлений. Мы рассматриваем проблему понимания в контексте гуманитарных наук, так как именно в гуманитарном познании проблема понимания наиболее востребована и разработана. Кроме того, в последнее время происходит гуманитаризация наук, что дает основание рассматривать понимание как общеметодологическую и онтолого-гносеологическую проблему.

Степень разработанности проблемы. Проблема понимания находится в ряду тех философских вопросов, решение которых представляется сложной теоретической и методологической задачей. Работы, посвященные проблеме понимания, весьма разнообразны. Они отличаются методами исследования, категориальным аппаратом и аспектами рассмотрения. Проблема понимания исследуется семиотикой, историей, лингвистикой и т.д. Однако за открывшимся за последние несколько лет многообразием точек зрения на проблему не последовало их целостного и всестороннего решения. Междисциплинарный характер проблемы порождает сложности в анализе. **Сориентированность** того или иного исследования обуславливается характером поставленных задач и применяемым для этого категориальным аппаратом. Тем не менее, в философской литературе накоплен богатый материал, позволяющий выйти на новые рубежи видения всей сложности заявленной темы.

Феномен понимания является предметом исследования во многих философских и научных трудах. Среди зарубежных исследований можно выделить работы Р. Барта, Э. Бетти, Г. Гадамера, Ж. Дерриды, В. Дильтея, П. Рикера, Г. Риккерта. Ю. Хабермаса, Ф. Шлейермахера. На отдельные моменты проблемы понимания обращали внимание К. Апель, П. Бергер, Э. Гуссерль, М. Полани, М. Шелер. В отечественной философии серьезными исследованиями проблемы понимания занимались Н.С. Автономова, М.М. Бахтин, П.П. Гайденко, С.С. Гусев, В.С. Малахов, М.К. Мамардашвили, Л.А. Микешина, А.А. Михайлов, Г. И. Рузавин, В.Г. Федотова, Г.И. Цинцадзе.

В области герменевтических исследований понимание определяется как интерпретация или толкование какого-либо **теста**, выявление или реконструкция всех возможных смыслов и значений (Э. Бетти, Г.-Г. Гадамер, Ф. Шлейермахер).

На социологические аспекты проблемы обращал внимание М. Вебер, **трансцендентальность** понимания отмечали Э. Кассирер, Г. Риккерт, М. Шрейдер, феноменологию понимания разрабатывал Э. Гуссерль. Особое значение имеет **экзистенциальный** аспект поставленной проблемы. Познание предстает в данном случае как экзистенция, то есть как специфический способ существования, бытия человека. Такая трактовка понимания связана с именами Ф. Ницше, П. Рикера, З. Фрейда, М. Хайдеггера.

Индивидуально-психологический аспект проблемы понимания разрабатывался в исследованиях В. Дильтея, Г. Зиммеля, М. Полани. Понимание трактуется этими мыслителями как интеллектуально-психический акт постижения

действительности, «жизни», как особый феномен сознания, который сопровождается специфическим, эмоциональным состоянием субъекта - «переживанием».

Понимание как психологически субъективное состояние индивида, где выделяются образные и вербальные, интуитивные и дискурсивные компоненты, анализируется в работах В.Г. Афанасьева, А.Н. Леонтьева, С.А. Рубинштейна.

На коммуникативный аспект проблемы понимания обращали внимание и своих работах В.У. Бабушкин, М.М. Бахтин, В.С. Горский, А.А. Потемня, В.М. Соковнин. Идея диалогичности понимания, которая не позволяет упрощенно трактовать его только как процесс зашифровки-расшифровки смыслов, дает возможность поиска общеметодологического решения проблемы.

Общегносеологический подход предполагает анализ понимания в рамках теории познания, соотнесение данного понятия с категориями, уже имеющими свой методологический статус в гносеологии, - объяснением и интерпретацией. Понимание рассматривается одновременно как особая форма познания, цель и результат познавательной деятельности субъекта. Данному аспекту проблемы посвящены работы Н.В. Вяткина, П.П. Гайдено, С.С. Гусева, А.И. Ивина, К.В. Малиновского, М.В. Поповича, А.И. Ракитова, Г.Л. Тульчинского, В.С. Швырева, Б.Г. Юдина.

Можно говорить и об онто-гносеологическом направлении (берущем свое начало в античности, в работах Аристотеля, Парменида, Платона), где понимание характеризуется как форма реализации сознания, которая представляет собой акт синтеза или конструирования определенных целостностей. Эти идеи представлены в трудах Н.С. Автономовой, М.К. Мамардашвили, Л.А. Микешинной, Г.И. Рузавина.

Исследования указывают на атмосферу дискуссии, которая сложилась вокруг проблемы понимания, и предлагают разнообразные варианты ее решения. Отсутствие четкости в семантическом понятии «понимание» служит стимулом для появления новых исследований в данной области. Несмотря на наличие огромного числа исследований, посвященных данной теме, можно говорить о недостаточном уровне разработанности проблемы понимания.

Основное внимание в диссертационном исследовании уделяется рассмотрению понимания как гносеологической и онтологической категории, выявлению его специфики, места и роли в научном, в частности, в гуманитарном познании, а также выяснение основных особенностей понимания, его связи с языком, текстом, контекстом и процессом интерпретации. Разработка данной проблематики стала возможна благодаря постановке в отечественной философской литературе целого ряда «смежных» проблем, например, анализ специфики гуманитарного знания. Данной темой занимались О.Г. Бердюгина, А.А. Брудин, О.Г. Дробницкий, В.В. Ильин, В.Г. Кузнецов, Л.А. Микешина, С.И. Митина, В.И. Омелянчик, М.А. Розов. Проблемой понимания в контексте естествознания занимаются В.И. Кузнецов, А.И. Панченко, И.Р. Пригожин, А.П.

Степанов, В.С. Степин.

С нашей точки зрения, проблема понимания не может быть решена в рамках одного какого-то направления, поэтому все вышеуказанные определения имеют важное значение для интегративного осмысления вопроса о понимании.

В философской литературе недостаточно внимания уделялось изучению способов и механизмов осуществления понимания, его структуры и содержания. Остается открытым вопрос о месте понимания в разных формах познания - философском, художественном, литературном и других видах творчества.

На наш взгляд, такое положение дел является результатом того, что проблема понимания, во-первых, часто рассматривается в своих частных аспектах, например, в психологии, как понимание между людьми, в истории, как понимание события и т.д.; конечно, такое «разделение труда» имеет свои основания, но всякая специализация ведет к сужению проблемы, во-вторых, среди других, «вечных» философских проблем проблема понимания является относительно новой, в-третьих, проблема понимания носит междисциплинарный характер, что усложняет создание единой системы понимания. Создание развернутой теории понимания - дело ближайшего будущего.

Цели и задачи исследования. Цель работы состоит в исследовании сущности понимания в связи со спецификой гуманитарного познания. Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

- проанализировать развитие проблематики гуманитарного знания;
- выявить основные черты, уточнить структуру гуманитарного познания;
- рассмотреть понимание как важнейшую **характеристику** гуманитарного познания;
- раскрыть онтологическое и гносеологическое содержание понимания;
- определить научный статус понимания в контексте гуманитарных наук, выявить специфику понимания в гуманитарном познании;
- раскрыть связь понимания с процедурой **интерпретации**, а также с понятиями текста, контекста и языка;
- рассмотреть проблему объективности гуманитарного познания.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования. Достижение цели работы и успешное решение поставленных задач предполагают единство общефилософского, гносеологического и историко-научного анализа. Особое значение приобретают принципы объективности, историзма, всесторонность рассмотрения проблемы, конкретность, единство логического и исторического. Все элементы исследования находятся в диалектической взаимосвязи друг с другом.

При анализе философских концепций по проблеме диссертационного исследования использовался сравнительно-исторический метод, а также интерпретация философских и литературных текстов.

Использование феноменологического метода позволило рассмотреть вопрос о наличии априорных моментов в понимании, о принципиальных возмож-

ностях познающего субъекта, сделать смысловой акцент на познающее сознание.

Все вышеперечисленные методы дополнены логико-лингвистическим анализом, позволяющим выявить объективацию сознания в авторском тексте, разные языковые аспекты.

Принципиально значимым для диссертационного исследования было изучение трудов классического наследия философской мысли Платона, Августина, И. Канта, К. Маркса, В. Дильтея, Н.А. Бердяева, К. Ясперса, Г.-Г. Гадамера. В качестве методологической и концептуальной предпосылки нашей работы явились идеи видных отечественных философов, филологов и психологов Н.С. Автокомовой, М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, П.П. Гайденко, В.В. Ильина, А.Ф. Лосева, К. Лотмана, М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейна.

Научная новизна исследования. Научная новизна работы заключается в обосновании особого места понимания в познании как универсального способа освоения человеком окружающей природной и социальной действительности и самопознания и проникновения в мир другой индивидуальности.

Раскрывается природа и сущность процесса понимания как особой формы сознания. Такой подход к постановке и решению проблемы позволяет выявить ее основное содержание в сфере гуманитарного познания.

В работе определяется гносеологический статус понимания и его специфика. Однако механизм понимания нельзя рассматривать как жесткую программу или схему (нет строгого набора правил или алгоритма действий), так как процесс понимания допускает вариативность и гибкость.

В диссертационном исследовании выявлена логика становления и развития основной философской проблематики по данному вопросу, на материале истории вопроса показано разнообразие и противоречивость точек зрения на гуманитарную проблематику, что подтверждает необходимость и актуальность исследований по данной теме.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

- специфика философского подхода к рассмотрению проблемы понимания состоит в анализе универсальности данного феномена, проявляющегося на разных уровнях функционирования (обыденном, психологическом, бытийственном, познавательном);
- онто-гносеологическая сущность понимания состоит в приобщении к природной или культурной реальности, а также к чужой индивидуальности, к личностному бытию познающего субъекта в процессе со-творчества смыслов;
- понимание, трактуемое как постижение смысла, составляет специфику гуманитарного познания.

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования. Положения и выводы, сформулированные в работе, позволяют глубить представления о взаимосвязи гносеологического и ценностно-смысло-

вого измерений научного познания и внутреннем единстве естественных и гуманитарных наук. Полученные результаты могут быть использованы для выработки качественно новых подходов в историко-научных исследованиях. Кроме этого, выводы диссертационного исследования способствуют решению целого ряда мировоззренческих задач, встающих как перед отдельной личностью, так и перед обществом в целом.

Результаты диссертации могут представлять интерес как для философов, так и для историков, а также для методологов науки. Содержащийся в работе материал может стать основой для подготовки лекционных курсов по философии, эстетике, культурологии, текстологии. Основное содержание и выводы диссертации могут представлять интерес для преподавателей философии и филологии, читающих соответственные спецкурсы студентам и аспирантам.

Основные положения диссертационного исследования использовались при подготовке и чтении курсов лекций по философии, эстетике, этике, логике и культурологии студентам Кировских филиалов Московской финансово-юридической академии и Русского университета инноваций.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования излагались автором в докладах и выступлениях следующих конференциях: Межрегиональной межвузовской научно-практической конференции «Владимир Соловьев и современность» Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института (Киров, 2000), Межвузовской научной конференции «Гуманитарные науки на рубеже веков» Московской финансово-юридической академии (Москва, май 2001), Международной научной конференции «Гуманитарные науки на рубеже веков» Московской финансово-юридической академии (Москва, декабрь 2001), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей «Ломоносов-2002» Московского государственного университета (Москва, 2002); на методологическом семинаре при кафедре философии Вятского государственного гуманитарного университета.

Диссертация обсуждена на кафедре философии Вятского государственного гуманитарного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и библиографии. Объем диссертации - 134 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, указывается теоретико-методологическая база, характеризуется научная новизна работы, выясняется ее практическая и теоретическая значимость, описывается апробация основных результатов.

В первой главе «Гуманитарное знание и познание: понятие, основные пробле-

мы», состоящей из четырех параграфов, выясняется значение и специфика понятия «гуманитарное знание», показывается процесс развития данного понятия в истории философии, выявляется место процесса понимания в познании в целом.

Первый параграф «К истории понятия «гуманитарный» прослеживает основные значения и толкования термина «гуманитарный». Современный философский словарь еще не зафиксировал такого понятия и не содержит статьи «гуманитарное знание (познание)», поэтому термин употребляется в философской литературе в разных значениях и зависит от определенного контекста. Каждое конкретное употребление данного понятия, не имеющего фиксированного значения, опирается на определенные исторические reminiscences.

Современная трактовка термина подчеркивает три аспекта: гуманитарное, как общечеловеческое, относящееся к миру человека; гуманитарное как светское, в противоположность божественному, сакральному; гуманитарное в противовес естественному, природному.

Во втором параграфе «Основные философские подходы к проблеме гуманитарного познания и понимания», анализируются основные точки зрения по данному вопросу.

Проблематика гуманитарных наук вырастает из проблем общества и истории. Одним из первых, кто вплотную подошел к этой проблеме, был итальянский мыслитель XVII-XVIII века Дж. Вико. Гуманитарная направленность его работ проявилась в том, что он обратил внимание философии на проблему понимания.

В истории формирования гуманитарных наук как самостоятельных дисциплин важное место занимают работы Ф. Шлейермахера, уже в его герменевтике начинают закладываться методологические идеи, направленные на анализ специфики гуманитарных наук в соотношении с естественными, те идеи, которые затем будут проанализированы и разработаны В. Дильтейем и Г. Риккертотом: это идея субъективности в познании, то есть включенности сознания субъекта, его ценностей и интересов в предмет гуманитарного исследования; идея выделения субъекта гуманитарного познания, который обладает своей системой ценностей и множеством внутренних смыслов, образующих замысел автора; идея герменевтического круга и процедура дивинации.

В. Дильтей попытался обосновать специфику гуманитарных наук с психологических позиций через непосредственное постижение жизни души. Отсюда попытки изменения методологии. Основными методами у Дильтея выступают: понимание, интерпретация, интуитивное проникновение, сопереживание, вчувствование. Именно историческое развитие становится причиной возникновения любых духовных и социальных явлений. Дильтей приходит к выводу, что науки о духе не образуют логически устроенного целого, которое бы повторяло систему познания, изучающую природу, они развивались иначе и должны рассматриваться так, как они исторически выросли.

Неокантианство поставило вопрос о гносеологической специфике гуманитарного знания. возникает проблема обоснования научности данной области

знания. Общество, культура, сознание - изначально историчны, что означает изменяемость, подверженность времени как **форме** существования. Различие между науками объясняется наличием двух видов мышления - номотетического и идеографического (В. Виндельбанд), двумя способами образования понятий - генерализирующим и индивидуализирующим (Г. Риккерт).

Такие направления, как философия жизни (А. Бергсон, Г. Зиммель, **Ф. Ницше**), герменевтика (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер, П. Рикер, М. Хайдеггер), феноменология (Э. Гуссерль, Г. Шпет, А. Лосев), позитивизм и постпозитивизм (О. Конт, Дж. Милль, В. Вундт, К. Поппер), структурализм (Ф. де Соссюр, К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ж. Деррида), не будучи однородными, дают новый взгляд на познание: необходимо учитывать отношение человека к миру, чтобы через него понять смысл действий и поведения людей.

В отечественной философии преимущественно доминирующим был социологический подход (В.Ж. Келле, А.М. Коршунов, **В.В. Мانتатов**, **Н.А. Минкина**, Ю.В. Петров, **Н.П. Французова**). Происходящие ныне процессы во многих областях гуманитарного знания свидетельствуют о стремлении ученых разобраться в критериях научности, сравнить их с критериями научности естественных наук.

Гуманитарные науки изучают отношения и формы духовного, идеального плана содержания. Гуманитарное знание **дает мотивационно-смысловые**, ценностные факторы и целевые зависимости, которые являются ключом к открытию субъективного мира человека.

Основными методологическими моделями (парадигмами), отражающими именно специфику гуманитарного познания и взаимодополняющими друг друга, являются: герменевтика (в основе – **понимание**), феноменология (восновы **акты** сознания) и семиотика (в основе - **знак-язык**).

Гуманитарное и естественнонаучное знание, на наш взгляд, могут и должны равноправно взаимодополнять друг друга, использовать уже разработанную методологию и помогать друг другу в получении нового знания.

О понимании как об одной из основ гуманитарного знания и познания, начали рассуждать еще в древности: необходимо было правильно понять, с одной стороны, и правильно истолковать, волю богов, с другой. **Мифо-религиозное** сознание человека видело во всем скрытый смысл, аллегорию, символ. Появляется герменевтика (греч. **Hermeneutikos** - истолковывающий) - искусство разъяснения и истолкования.

Разработки по проблеме понимания ведутся уже давно. Одним из первых обратил внимание на проблему понимания И. Кант, исследуя ее эпистемологически, выделяя условия, априорные формы и принципы понимания. Первоначальный уровень – **трансцендентный**, представляет собой совокупность опыта, то есть ту интеллектуально-смысловую структуру, благодаря которой мы конструируем свои чувственные ощущения. Такое понимание предшествует всему и является условием возможности более сложного познания. Далее Кант перево-

дит понимание в сферу практического разума и способности суждения, где оно трактуется как **деятельностный акт**. Понимание не извлекается, а конструируется или создается. Кант понял человеческий мир как культуру, где сходятся фундаментальные характеристики бытия человека - такие, как истина, добро, красота. Культура, как что-то создаваемое, а, значит, и понимаемое, - есть единство теории, действия и цели, **есть «дом понимания»**.

Ф. Шлейермахер выделил три ступени понимания: в повседневной жизни, в специальных герменевтиках и понимание как искусство, осуществляемое по правилам. Грамматический и психологический уровни герменевтического анализа рассматриваются как реконструкция «определенного конечного из неопределенного бесконечного». Им же разработан метод **дивинации** как проникновение или вчувствование в психологию другого «я», который он дополняет методом сравнительного понимания, то есть чисто индивидуальное дополняется общезначимыми параметрами познания.

Дильтей рассматривал понимание как особый процесс и метод познания, в ходе которого осуществляется процесс познания самого себя, внутреннюю мира другого и культуры в целом. Понимание при таком подходе приобретает новые черты, понимание становится возможным через понимание «другого», а это предполагает наличие общей для них духовной субстанции - «объективного духа», который позволяет найти общность между отдельными проявлениями жизни и имеет такие формы, как: стиль, общение, обычаи, государство, право. Это попытка найти связь общечеловеческого с индивидуальным. Высшие формы понимания - это транспозиция (**перенесение-себя-на-место-другого**), сопереживание, подражание. Понимание не сводимо к простым мыслительным процедурам, оно имеет иррациональное начало и предстает как переживающее истолкование, интерпретация устойчивых, фиксированных моментов жизни, языка, культуры.

Заслугой Риккерта стало раскрытие нового уровня понимания - феноменологического, создание аксиологии, внутри которой ценность выступает как условие и инструмент понимания, исследование и обоснование культуры как сферы действия преобразующего понимания.

Кассирер подчеркивает онтологический характер понимания: культура, созданная и понятая нами, есть способ и сфера бытия понимания.

С проблематикой герменевтики тесно связаны идеи феноменологии, в частности, Э. Гуссерля, который стремился построить «беспредпосылочное» учение о сущности познания, мышления, истины. Отказ от исходных идеализации вел к утверждению возможности истолкования спонтанно-смысловой жизни сознания. Гуссерль выявляет «естественную установку», базирующуюся на непосредственной уверенности в существовании окружающего мира, на возможности наблюдать и описывать материальные процессы окружающего мира и природы. Отсюда задача феноменологической редукции: устранить «естественную установку» и выявить «чистую» структуру сознания. Главным здесь

стала осмысленная Гуссерлем интенциональность сознания, то есть предвосхищающая смысл способность восприятия.

М. Хайдеггер, вслед за Дильтеем, сделал понимание не столько инструментом, сколько структурой, конструирующей «Dasein» (здесь-бытие, которое есть мы сами и которое надо постичь через нас же самих), внутренне онтологическим измерением человеческого бытия. Он выявляет два понимания: первичное - это открытость, настроенность, дорефлексивное пред-понимание, вторичное - это понимание сродни рефлексии, не способ бытия, но вид познания, например, филологическая интерпретация. Представляются важными идеи Хайдеггера о языке, который тоже осмысливается как реальность здесь-бытия, в которой воплощено пред-понимание.

Г.-Г. Гадамер попытался выяснить возможность понимания при сохранении целостного человеческого опыта и жизненной практики. Нахождение внутри традиции, причастность к общему смыслу - важная предпосылка понимания, предполагающая взаимодействие смыслов, «слияние горизонтов» автора и интерпретатора. Понять текст означает понять «суть дела», обсуждаемого автором, произвести свой смысл по отношению к нему, а не реконструировать авторский. Идеи Гадамера о языке как среде герменевтического опыта изменили видение человека познающего, который «преднаходит» себя в языке, участвуя в диалоге-разговоре.

По мнению П. Рикера, благодаря человеку, как субъекту культурно-исторического творчества, осуществляется связь времен. Именно личность - место рождения значений и смыслов, тогда задачей философии становится создание метода анализа человеческой субъективности, в нем и сойдутся феноменологические, герменевтические, лингвистические и этические традиции. Понимание предстает не как способ познания, а как способ существования интерпретированного бытия. Интерпретация - это расшифровка глубинного смысла, стоящего за очевидным, буквальным.

Опыт герменевтики по изучению пред-знания, пред-понимания, пред-рассудков в форме «нерационального априори», «жизненного мира», «повседневного знания», традиций и т.п. оказывается наиболее значимым. Если всякое познание осуществляется в общении, диалоге, во взаимодействии «Я и Ты», «Я и Другой», то уже на общегносеологическом уровне должно предполагаться изучение взаимодействия познания и понимания, причем последнего не только как логико-методологической процедуры, но и как «проникновения в другое сознание с помощью внешнего обозначения».

К концу XX века проблема понимания постепенно превратилась из частной и специальной в ведущую философскую проблему. На сегодняшний день проблемой понимания занимаются практически все философские направления: неопозитивизм, философия жизни, экзистенциализм, феноменология, психоанализ, структурализм, постструктурализм, лингвистическая философия. Мы остановили свое внимание на выше рассмотренных, так как считаем их наиболее

значимыми для своего исследования.

Третий параграф «Гуманитарное и естественнонаучное знание» дает сравнительную характеристику данных видов познания, делается вывод о том, что нет «пропасти» между естественнонаучным и гуманитарным знанием, их сближает именно понимание. Происходящие в мире процессы доказывают, что осуществляется гуманизация научной картины мира, ученые и исследователи уже говорят о гуманитарном аспекте естественных наук. Понимание как способ и метод познания все чаще используется естествознанием для толкования описаний каких-либо фактов.

Четвертый параграф «Специфика гуманитарного познания» рассматривает и анализирует основные особенности гуманитарного знания. Гуманитарное познание имеет дело не столько с материальными вещами и явлениями и их свойствами, сколько с отношениями людей, где крепко связано как идеальное и материальное, так и объект и субъект, сознательное и бессознательное, все «замкнуто» на человеке.

Гуманитарные науки изучают человека в сфере умственной, нравственной, общественной деятельности, их задачей, следовательно, развитие человеческой личности, так как любое познание «отражается» на субъекте познания. Гуманитарное знание носит понимающий характер. Человек не только извлекает знание, но и интерпретирует его, понимает, ищет смысл. Этот процесс потенциально бесконечен.

Проблема гуманитарных наук не решается раз и навсегда заданным списком дисциплин или фрагментом знаний. В своей сути это проблема адекватного исследования области «специфически человеческого». Она весьма подвижна и обуславливает неустойчивость границ гуманитарных наук и вообще гуманитарных знаний. Любая наука может быть втянута каким-то своим фрагментом или методом в изучение этой области и тогда встает вопрос квалификации ее как науки гуманитарной.

Реконструкция идей гуманитарного познания позволяет выделить следующие специфические его характеристики. Гуманитарная форма знания -- это такая форма знания, которая проявляется: как существенно зависимая от социокультурных факторов (аксиологическое познание); как познание, в котором ведущими становятся интерпретационные методы исследования, ведущие к приращению знания (описательное познание); как использующее семиотические методы, то есть познание, где играет роль знаково-символический характер материала (взаимосвязь контекста, текста, интертекста); как познание, в рамках которого происходит процесс теоретического осмысления места авторов текста в жизни общества; как субъект-субъектное (диалогическое) познание.

Развернутой теории гуманитарного познания пока не существует, но разработки в этой области философами ведутся уже давно. Предмет гуманитарных наук - мир человека (а не конкретный предмет или вещь), отсюда задачей гуманитарных наук становится формирование и развитие человеческой личности, а для этого необходимо познание сложного мира человеческой субъективности, значит, гуманитарное знание носит понимающий и диалогичный характер (субъект-субъектные отношения), так как окружающий мир всецело

нам отвечает, через понимание осуществляется наше взаимоотношение с миром.

Особенностью гуманитарных наук является целостность, которая становится реальностью благодаря людям, создающим ее своими совместными усилиями, индивид вносит вклад в некое творение, которое превосходит его, история, сотворенная индивидами, получает смысл, имманентный целостности;

Текстовая природа гуманитарного знания подразумевает соединение двух начал: «грамматического» и «личностного», что определяет специфику гуманитарного знания. Объектом гуманитарного познания становится смысл, который надо получить, декодируя, интерпретируя текст.

Во второй главе «Методологические аспекты понимания в гуманитарном познании» рассматривается понимание как способ познания и сущностная, онтологическая черта познающего субъекта, дается свое определение термина «понимание»; анализируются проблемы языка, текста и его интерпретации; обосновывается объективность гуманитарного знания.

Первый параграф «Содержание проблемы понимания» рассматривает процесс понимания, его специфику и особенности.

В самом абстрактном и первичном виде понимание представляет собою процесс, в ходе которого заданная субъекту действительность через сложный комплекс процедур конструирования и придания смысла получает свое специфическое значение. Понимание существует как духовно-практическая сторона любой деятельности, как характеристика нашего сознания. Понимание как способность бытия сознания существует всегда и не носит временного характера.

Понятие «понимание» до сих пор имеет несколько размытое поле смысловых значений, поэтому возможно применять его к разным сферам философского исследования, например, понимание в контексте коммуникации, понимание в контексте человеческого действия, поступка; когнитивный анализ понимания, понимание как постижение смысла и т.д. Можно выделить следующий ряд употреблений данного понятия в различных смыслах:

- понимание как декодирование;
- понимание как перевод на внутренний язык;
- понимание как интерпретация;
- понимание как результат объяснения;
- понимание как оценка;
- понимание как постижение уникального;
- понимание как синтез целостности.

Мы попробуем дать свое определение понятию, отражающее его онтологическое и гносеологическое содержание. Понимание есть особая априорная форма сознания (связанная с бессознательным), позволяющая переводить новое знание в общую наличную структуру сознания. В то же время мы приходим к выводу, что понимание есть такой акт сознания, благодаря которому происходит синтез всего имеющегося знания с последующим обновлением его содержания и изменением всей структуры: «человек - мир». Это гносеологи-

ческая трактовка термина «понимание». В диссертации раскрывается содержание предложенного определения. Данная трактовка понятия может быть применена как в гуманитарном, так и в естественнонаучном знании.

Основу нашего мира составляют разные отношения. Специфика нашего взаимоотношения с миром и заключается в понимании. Понимание как «ступенька» (возможность) к получению знания и понимание как осознание и осмысление уже полученного знания.

Создание общей теории понимания подразумевает такую универсальную концепцию, которая включала бы в себя рассмотрение всех уровней человеческого понимания, начиная с чувственного и заканчивая историческим, лингвистическим, психологическим, филологическим. Противоречивость понимания состоит, с одной стороны, в том, что как метод, оно с необходимостью должно содержать определенные нормы, а с другой, здесь не может быть жестких правил (шаблонов) понимания. Создание теории понимания, которая совместила бы выше указанные аспекты, дело будущего.

Второй параграф «Текст и его интерпретация» анализирует понятие текста как объекта гуманитарного познания в целом, дается характеристика основных видов интерпретации.

Современная философская мысль все чаще обращает внимание на **текстуализацию** познания, на понимание мира как текста. Диалог с текстом всегда направлен на понимание себя через текст, и те смыслы, которые мы улавливаем в этом диалоге, всегда избирательны и мотивированы нашим современным интересом.

Понимание есть распознавание за знаковой природой текста смыслового содержания, которое заложено автором. Активность понимания включает в себя момент отождествления субъектом понимания системы смысловых значений, которая существует в данном тексте. Субъект опирается на текст в своих исследованиях как на объективно существующий материал. Но «чистое» понимание невозможно, субъект априорно привносит свои представления в смысл текста.

Существуют «первичная» и «вторичная» интерпретации текста. «Первичная» интерпретация дает толкование конкретных предметов и понятий, это сфера фактического знания становится доступной пониманию. «Вторичная» интерпретация (интерпретация интерпретации) уже имеет дело с понятиями о понятиях, то есть интерпретатор старается дать истолкование значениям текста в контексте эпохи, в связи с другими авторами.

Интерпретация понимается как придание четкого смысла тексту, который «молчал» до прихода интерпретатора (историка), поэтому можно выделить три уровня осмысления текста: 1) понимание текста как части системы авторских текстов, то есть его концепции (систематическая интерпретация), 2) эволюция авторских взглядов, связь с другими мыслителями этого времени (историческая интерпретация), 3) **внеаучные** данные: политика, культура, религия, искусство и пр. (схематическая интерпретация). Синтез всех трех уровней отражает генезис и историю знания, он может быть основой методики и «техники» интер-

претации как логической реконструкции конкретного гуманитарного текста.

Несамостоятельность любого текста, дающая жизнь неограниченному числу смыслов, допускает множественность интерпретаций. Не существует изолированного текста, который можно было бы понять исходя из него самого. Текст всегда переключается с другими текстами (текстуальная **диалогичность** и опора на традицию), тем не менее субъект относительно свободен в выборе ассоциативной линии и смысла.

Текст не существует сам по себе, а включается в тот или иной контекст, и этим он влияет на наши представления о каких-либо исторических и жизненных событиях. Любой пишущий или читающий все равно находится под влиянием окружающих обстоятельств - дискурсов (социальных, культурных, бытовых, научных, идеологических), благодаря которым и складывается вновь возникающий текст.

Традиционно интерпретацию трактуют как общенаучный метод с фиксированными правилами «перевода» формальных знаков на содержательный уровень. В гуманитарном знании интерпретация понимается как истолкование текстов, как **«смыслосчитывающая операция»** (Л.А. Микешина), в лингвистике как когнитивный процесс установления смысла речевых действий, группа проблем исследуется в семантике (знак, символ, значение), и только герменевтика поняла интерпретацию как способ бытия субъекта, который существует понимая.

Хайдеггер вывел трактовку интерпретации на **экзистенциальный** уровень: истолкование основывается на понимании, определяемом им как способ бытия *Dasein*. Человек ищет символ для того, чтобы выразить себя, свое духовное начало.

Современная философия обсуждает сложные аспекты интерпретации. Один из них - проблема временной отдаленности текста от интерпретатора. Отстояние во времени может быть оценено позитивно как продуктивная возможность интерпретации и понимания.

Другой серьезной проблемой становится множественность интерпретаций, конфликт интерпретаций (П. Рикер), что следует, **по-видимому**, также оценивать положительно.

Не менее противоречивой является проблема отношения к автору, понимание его роли в бытии текста. Распространенным становится мнение, что автор должен быть «изгнан», «отсечен» от своего произведения, за текстом признается полная автономия. Не имеет значения, что хотел сказать автор, главное, что говорит его текст. Мы **не согласны** с мнением о том, что такая позиция неосновательна хотя бы потому, что интерпретатор сам занимает место автора, обращаясь к тексту.

Интерпретация даже знакомого текста (не говоря уже о совершенно новом) будит творческую и познавательную фантазию и другие способности интерпретатора. **Интерпретация** переводит сознание интерпретатора в состояние конструирования новых смыслов. Такую возможность нам предоставляет сам текст, бесконечный, «бездонный» по объему предоставляемых смыслов.

Таким образом, интерпретация в гуманитарном знании - фундаменталь-

ный метод работы с текстами как знаковыми системами. Текст как целостная система открыт для множества смыслов, рожденных в среде социальных коммуникаций. Он состоит из явных и неявных, вербальных и невербальных, буквальных и скрытых **смыслов**. Соответственно, гуманитарные тексты имеют ярко выраженную знаково-символическую сущность и с необходимостью предполагают интерпретацию, которая может варьироваться в зависимости от формальной или содержательной стороны текстов.

Третий параграф «Язык и интерпретация» характеризует языковые моменты, связанные с текстом и его интерпретацией.

Интерпретация вынуждена пользоваться уже имеющимися словарями лексических значений, символов, а также метафорами, аллегориями, аналогиями и пр. Встают «технические» проблемы истолкования текста в связи с проблемами значения, смысла и языка.

За общими особенностями языка стоят общие параметры и свойства реальности, поэтому, изучая естественный язык, можно получить истинную картину мира. Язык и мышление включены в определенную intersубъективную структуру - схему. Реальность, как объективная, так и **субъективная**, формируется и существует с помощью языка и интерпретации. Реальность - «сплав языка и интерпретации», познание возможно во взаимодействии с другими людьми, **событиями**, явлениями.

Если рассматривать текст как закрытый лингвистический универсум (**факт**), то интерпретация «переводит» знаки с одного уровня на другой. Единицы значений, выявленные структурным анализом, являют собой возможность множественных комбинаций и сами по себе ни о чем не говорят. Только их соединение или разъединение дает смысл.

Предпосылкой любого понимания является язык. Прежде всего, язык является условием самой возможности исследования содержаний человеческого сознания, так как функционирование сознания имеет символическую природу, то есть понимание предполагает анализ языка как знаковой системы. Язык как объект, прежде всего, гуманитарного знания, предполагает, следовательно, семантический подход ко всем общественным феноменам, и, конечно, к тексту.

Сложную, многослойную структуру текста мы все-таки вскрываем через язык. Язык как знаковая система, утверждающая, что за каждым знаком закреплено значение(-я), дает возможность понимания текста, как в психологическом, так и в рациональном плане. Герменевтический круг, выражающийся в триаде: целое-часть-целое или часть-целое-часть, имеет дальнейшее продолжение в следующей триаде: автор-текст-толкователь, которая в свою очередь дает жизнь содержанию-выражению-смыслу. Эта триада неразрывно связана с языком, от которого в данном случае и зависит понимание текста.

Для понимания природы интерпретации важно то, что человек не является миру непосредственно, а через знаковый и особенно языковой символизм, который требует истолкования не только в познавательной деятельности, но и к

любой другой. Процессы интерпретации и понимания являются не просто методологическими процедурами, в частности, для работы с текстами, но становятся фундаментальными основами бытия и познания.

Специфика интерпретации (а, следовательно, понимания) зависит, таким образом, от статуса языка. Язык как знаковая система, имеющая свою структуру, позволяет определить суть понимания как метода, выявить его механизм, внутреннюю структуру (согласно Гадамеру, ее составляет герменевтический круг, Риккерт усматривает специфику понимания в интерпретации смысла). Если подходить к языку как особого рода деятельности, как к способу бытия сознания, то понимание обретает онтологический статус (Хайдеггер рассматривал понимание как деятельность сознания по осуществлению своего бытия). Благодаря языку происходит декодирование текста, вскрывается смысл и смысловые слои (по Лотману), поэтому язык можно рассматривать как **метатекст**, интертекст (он - основа для понимания). Язык является исходной установкой, формируемой данным типом культуры (язык формирует мышление и поведение).

Четвертый параграф «Объективность гуманитарного познания» анализирует возможность получения истинных результатов в гуманитарном познании и их обоснование.

Известно, что явление только тогда может быть понято в своей конкретности, когда оно рассматривается не изолированно, а во всем многообразии отношений с другими явлениями, и чем больше познанных **нами**: связей, тем конкретнее и шире наше знание о нем. Данное диалектическое утверждение применимо и к гуманитарным наукам.

Невозможность постоянной экспериментальной проверки не умаляет объективности и истинности гуманитарного познания, наоборот, она дает человечеству и истории свободу нового **выбора**, отрицание старого, проверенного, даже истинного, но уже неинтересного, утратившего актуальность и ценность. XX век попытался решить задачу создания и обоснования особого образца научности для гуманитарных наук. Был найден некий связующий, опосредующий механизм между познающим сознанием и окружающим миром. Таким посредником стал язык. **Язык** – начальный и конечный этап работы сознания, дающий возможность выходу его содержательной стороны. У самого языка есть законы функционирования, структуры и формы, что дает возможность объективной передачи знания и обоснования его достоверности. Можно говорить об укорененности истины (знания) в бытии (язык как дом бытия, воспроизводящий истину в речи).

Критерием истины, как известно, выступает практика, имеющая исторический характер.

Человек в общественной жизни так же руководствуется законами, они не абсолютны, как и природные, и обстоятельства заставляют приспосабливать их к каждой конкретной ситуации. Множественность интерпретаций - норма, и каждый человек выбирает в соответствии со своими целями. Гуманитарные науки призваны помочь человеку лучше понять себя и действовать в соответствии с

выводимым из этого понимания представлением о благе для себя и других.

Объективность содержания знания есть, как бы это «есть» не было выражено или представлено. Складывается научный статус понимания как результата интерпретации, как формы осознания и уяснения; тогда предпосылки познания становятся - установка на понимание, языковой контекст и интерсубъективность. Кроме того, понимание непосредственно связано с описанием и объяснением.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы над проблемой.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. *Бельцева Е.А.* Владимир Соловьев о гуманитарном знании и познании. // Научный вестник КФ МГЭИ №4, - Киров, 2000. - С. 102-108.
2. *Бельцева Е.А.* Некоторые методологические аспекты гуманитарного познания // Материалы международной научной конференции «Гуманитарные науки на рубеже веков». Вып.2. - М., МФЮА, 2001. - С. 5-11.
3. *Бельцева Е.А.* О некоторых аспектах проблемы понимания в гуманитарном познании // Сознание-мировоззрение-мышление: Сборник научных статей. Вып.6. - Киров, ВГПУ, 2001. - С. 42-49.
4. *Бельцева Е.А.* О некоторых аспектах герменевтики // Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Вып. 8. - М., МГУ, 2002. - С.358-359.
5. *Бельцева Е.А.* О некоторых проблемах интерпретации // Сознание-мировоззрение-мышление: Сборник научных статей. Вып.7. - Киров. ВГПУ. 2002. - С. 69-72.
6. *Бельцева Е.А.* Понимание и языковой контекст // Научный вестник КФ МГЭИ. Научно-методический журнал. №12. - Киров, 2002. - С.29-33.
7. *Бельцева Е.А.* Философские аспекты гуманитаризации образования // Материалы Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки на рубеже веков». Вып. 3.- М., 2003. - С. 3-6.